

ОЛЕГ МИСКОВЕЦ

ОКОЛО

13

Олег Мисковец

Около 13

«Издательские решения»

Мисковец О.

Около 13 / О. Мисковец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966388-7

Обаятельная брутальность, чёткий ритмический припляс, метафорическая парадоксальность и неожиданный взгляд на мир — всё это Олег Мисковец. Это сложные по смыслу стихи. Их не назовёшь потоком сознания и не сравнишь со сновидческим плутанием, они похожи на лирическое сращение несрачиваемых понятий, выявление соприродства совершенно разнородных вещей. Ироничная парадоксальность — вот метод, которым автор прощупывает мир, делая все знакомые вещи совершенно новыми, увиденными с неожиданного ракурса.

ISBN 978-5-44-966388-7

© Мисковец О.
© Издательские решения

Содержание

Открытка	9
«Претенденту надо на работу...»	10
«Какая жизнь была не в том году!...»	11
«Под маской ласкового гнева...»	12
«Пальцы крючит в минорных баррэ...»	13
«Хранитель спит, меч-кладенец...»	14
«Ты пишешь мне четвёртое письмо...»	15
«Нет ничего запретного уже...»	16
«Промышленный, как шпионаж...»	17
Сон (этик)	18
«За забором голодные греки...»	21
«Так мало с самого начала...»	22
«С дистиллированной, а то и чисто...»	23
«Мир трезвыми глазами – не другой...»	24
Неотправленное будущее	26
«Сны описать не хватит слов...»	27
Прямая речь	28
«Размеренная жизнь островитян...»	29
«И что там сильно поливает? Здесь...»	30
«Со входом рядом ничего...»	33
«Дверь от знакомого ключа...»	34
«Мы проснулись рядом так обычно...»	35
«В бетон вонзённое сверло...»	36
Семь	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Около 13

Олег Мисковец

Иллюстратор Мария Спехова

© Олег Мисковец, 2019

© Мария Спехова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-6388-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОЛЕГ МИСКОВЕЦ

ОКОЛО
13

Открытка

Последней героине снов,
Грозе игрушечных дипмиссий,
Причине хлынувших весной
Гормонов старческих эмиссий,
Спецу пол-оборотных поз,
Кавычек правильных и терций,
Игравшей роли красных роз,
И расхитительнице сердца,
Той, что почти что в неглиже,
За скрипкой прячется на фото,
С лицом: «харэ уже шерше —
Кто не заметил, тот в пролёте»,
Моей любимой не со мной,
Балканской сказочной принцессе,
В одно из утр одной весной,
В международный день поэзий.

Москва

21 марта 2012

«Претенденту надо на работу...»

Претенденту надо на работу
Экзерсиса и порядка для.
Предвкушая скорую заботу,
Кто не скажет бля у стен Кремля.
Он же не за так – за наши деньги
Озаботит, боже сохрани.
Знаю, что не любишь эти феньки
Псевдополитической фигни.
Я и сам не Быков, не Некрасов,
В некотором смысле не Дюма.
Растворяюсь эхом стенки красной
В «...ля» гудков протестного ума.
Претендент проехал – близость власти
Раззадоривает даже страсть.
Гул усиливается до «здрасти»
С некоторым обертоном в «слазь».
Без ответа даже выстрел в воздух
Упреждающий не прозвучал.
Гул затих, перерождаясь в отзвук
То ли жертвы, то ли палача.
Кто куда, а я в театр – немножко
Дуст культуры сыпану в народ.
Все путём: как прежде, в ножку ножкой
Бешеная балерина бьёт.

Москва

26 марта 2012

«Какая жизнь была не в том году!..»

Какая жизнь была не в том году!
Совсем другое замечало прошлое.
Мы уступили молодость врагу,
Поставив всё плохое на хорошее.

Как зеркала, блестели сапоги.
«Ура!» кричалось пафосно, встревоженно.
В игре риторик «что там впереди»
Проигрывало «ничего хорошего».

Мы знали, где, не ведая преград,
Пугали ад желаньями киношными.
Где съёмочной площадкой Ленинград,
На ум приходит всякое хорошее.

Для девяностых план сценарный – шик,
Но слово тяготело больше к сложному.
Чужих одежд переменяя шик,
Нам не пришлось расстаться по-хорошему.

Привычка круче дружбы и любви:
Ни клятв тебе, ни умысла ничтожного.
Всегда одно тревожит половин:
Кому вперёд сказать «всего хорошего».

Кто знает всё, немного не поймёт.
В алмазах неба тишина истошнее.
И лучше не бывать наоборот,
Тем более что враг ему хорошее.

Москва
12 апреля 2012

«Под маской ласкового гнева...»

Под маской ласкового гнева
Вполне мистическое зло
Анатомически белело,
Психологически трясло.

Не то чтоб девушка без слов,
Но королева и не пела,
Кому-то видеть не везло,
Не то что чувствовать всем телом.

Однажды трепетно, умело,
Под взглядом маски цвета мела...
Тепло, не догорая, тлело,

Но светом, падая, текло,
Меняя время и стекло,
Мешая к амальгаме зло.

Москва
18 апреля 2012

«Пальцы крючит в минорных баррэ...»

Пальцы крючит в минорных баррэ,
Руки пахнут двуокисью меди.
Чтоб на старости лет так сдуреть!
А ещё обязательства, дети.

Бесконечная двинулась в ре
Ля бемоль отпечатков, и эти
Шесть восьмых то ли сны, то ли бред...
Документы горой в кабинете.

Город двух рокировок – шерше
Вам под вечер Сан фам, на рассвете
Приезжай, и останусь уже.
Поезд на маяке меньше трети.

По прогнозу весенний борей
Современную почтой в конверте.
Пальцы крепнут в мажорных баррэ,
И мозоли темнеют от меди.

Москва
3 мая 2012

«Хранитель спит, меч-кладенец...»

Хранитель спит, меч-кладенец
Украден позапрошлой вехой.
Истории пришёл конец,
Где география прорехой

Бледнеет розовой дырой.
На глобусе всё ярче пятна.
Полярность катится миров
В N минус ноль, где N понятно.

Что обещает властелин —
Побегов свежих огорода,
Прививку страха, витамин
Величия бахчи народов.

Всяк овощ знает свой горшок.
По-чиполлиньи без застёжек,
Что смайлик – тот же колобок
Удобренных мозгов без ножек.

Что ржёт, что плачет впопыхах,
Заигрывая с палачами.
Им всё равно: ад в головах,
Конечности усохнут сами.

Семейство однокоренных
Монополярного полива,
Где мракобесие одних,
Других святая перспектива.

Помолимся, и в добрый путь,
Последний, как не кстати первый.
Хранителя уснула суть.
Меч перекован в нож консервный.

Москва
30 мая 2012

«Ты пишешь мне четвёртое письмо...»

Ты пишешь мне четвёртое письмо.
Я прочитал второе, без ошибок.
Особо отмечаю радость снов
На фоне несосчитанных улыбок.

Запнулся только в нескольких местах,
И то сугубо ассоциативно.
С тобою быть в полутонах листа
Становится всё более интимно.

Вторая часть практически Саган,
А до неё немного, но натужно.
История про краденый наган
Куда забавней, чем прощанье с мужем.

В строке двенадцать «стоя у ворот,
Я отдавалась» кажется безумьем.
Абзацем выше у тебя метёт —
И вдруг «воспоминаньям в полнолуние».

Рассеянная ложь точней всегда,
Чем правды сортированные ниши.
Мне кажется – нет, я уверен, да, —
Что лучше не прочесть, что ты напишешь.

Я скоро третьим буду увлечён —
Ты пятое закончишь ненароком.
Не останавливайся нипочём:
Ещё никто так не смешил пророка.

Москва
5 июня 2012

«Нет ничего запретного уже...»

Нет ничего запретного уже,
Где будущее очевидно, пошло
Выходит на случайном этаже,
А так чтоб по любви – давно всё в прошлом.

Отбоя нет, да толк совсем не тот.
Бессовестницы сны воруют краше,
Чем суффиксы теряет полиглот.
Не во враждебных, но всё чаще в нашем.

В своих не разобраться никогда.
Чужие тараканы проще твари.
Взлетая в паре, прячется вода,
Снижая эластичность полушарий.

Всяк всякому прореживает строй
Приобретений, восхищая спросы
На чудо, таящее за кормой,
Как дым теперь далёкой папиросы.

Хендмейд зовется нынче винтажом.
У янгов наша тема сильно в моде.
Все там же, просто выше этажом,
На глубине несыгранных мелодий.

Москва
6 июня 2012

«Промышленный, как шпионаж...»

Промышленный, как шпионаж,
Особенно провинциальный
Страх выходных, ажиотаж
Коротких будней моментальный —

Что снимок памяти пустых,
Невидимых на отпечатках
Малотиражных новостных
Сюжетов местной первой в чартах.

Места расположенья явь
Гораздо лучше и примерней.
Всё как у всех – кина и бань
С поправкою на Черноземье.

Погода пробует дожди
Вплести пейзажу летним ветром.
По уникальности ложбин
Цветёт банальность каждым метром.

Отсель теряясь за чертой,
За коей верится не чуду,
Но так настойчиво, что то,
Что здесь отожествляет всюду.

Москва
24 июня 2012

Сон (етик)

Когда-то в нежном далеке
Я слыл известным Дон Жуаном,
Где промышлял корсаром на реке
И Робин Гудом по карманам.
Плел человеком-пауком
Интриги, поедал красавиц
Мозги, как Берия-нарком,
Был популярнейший мерзавец.
Хоть на спор клялся алтарям,
Представленный к отцу-герою
Последним, волею царя
С немодной синей бороною.
Нет века четверти, и что?
Лишь в мифах борозды не портит
Конь в наступающем «потом».
Жизнь, выгорая свечкой в торте,
Аллюзия на шапито
Дождливым утром на курорте.

*Ленинградская область, Россия
4 июля 2012*

«За забором голодные греки...»

За забором голодные греки.
В резервации всё включено.
Маркса тянет читать на рассвете.
А позавтракав, призрак в окно

Не стучится; оковы браслетов.
Две недели украденный рай
У восьмидесяти двух процентов.
Загорай, выпивай, наливай.

Вечереет, воркуют цикады,
Мимо ветром сороку несёт.
Тридцать третьим, как я здесь, распятым
На посадку пошёл самолёт.

Всё проходит известным позором,
Всем не хватит, но память не врёт.
Лето пели голодное хором,

Макароны, тушенка, поход...
А что было вчера за забором?
Не припомнит ни Маркс, ни народ.

Dimokratias, Gouves
7 июля 2012

«Так мало с самого начала...»

Так мало с самого начала
На Крите жило украинцев,
Что слово «сало» потеряло
Значение и тайный принцип

Употребления; бекон тут,
Как разновидность контрафакта,
Волнами жарясь, вторит понту
Пищеварительного тракта.

В таверне наступало завтра.
С малороссийскими корнями
Официантка Александра
Отчаянно хотела к маме.

Само отсутствие предмета
Национального покроя
Усиливало драму где-то
Визита к Минотавру втрое.

Раскачивая след от солнца
С луны, вторично приводнённый,
Оконца с прищуром японца
Гасила ночь слепая томно.

«Садок вышнёвый коло хаты»
Пригрезился, теплом объятый.
Нэма хрушей, гудуть цикады.
Часть гор – типичные Карпаты.

Так наших за границей мало,
Что мир напоминает гетто.
И лучше бы спасали сало,
А мову збэрэжуть поэти.

Agiou Georgiou, Chersonisos
8 июля 2012

«С дистиллированной, а то и чисто...»

С дистиллированной, а то и чисто
Сам по себе изящный синглмольт
Снимает напряжённости разлёт
Симптоматически игристо.
Свобода кажется игрой
Своей, где разновидность виста
Своеобразности впервой.

Пора менять предсказанностью истин
Простой полунеряшливый почёт
Покоя на причудливые числа.
Пиноккио так нужен рот,
Почти как совесть трубочистам.
Поглубже оторопь берёт,
Пониже нотный стан хориста.

Роскошный бас раскатистой мыслью
Расскажет всё, что было, наперёд.
Рай там, где ангел у ворот,
Разыскивает террориста,
Рождая сплетен хоровод,
Роняя взгляд на свиток списка,
Решая, кто кому вперёд.

Dimokratias, Limenas Chersonisou
8 июля 2012

«Мир трезвыми глазами – не другой...»

Мир трезвыми глазами – не другой,
Не хуже и не лучше предыдущих
Миров, что разглядеть – когда дугой,
Но взглядом пробежать – когда непьющий,

Нет разницы; причин и следствий след
Простыл, а был ли он когда-то в форме.
Для скорости ограничитель свет,
У времени нет ни начал, ни нормы.

Пространству удалённостью сторон
Положен выбор, предначертан ракурс.
По крику сложно сосчитать ворон,
Особенно не изменяя статус.

Вопрос – ответ всегда наоборот,
Концу началом выбранная встреча,
Конечная – петлёю разворот,
В узлы затянутая бесконечность.

Вокзалом ненавидимый перрон.
При перемене мест всё тот же минус.
Декором в рифму таящий вагон
В сознание починяющего примус.

Шаги, веревочная рельсов вязь
По шпалам, уходящим выше, дальше.
В коленях дрожь, рождающая связь,
В ботфортах плоть, не знающая фальши.

По праздникам цветочное ревю,
Горшок в окне, пришедшая с ночного
Жизнь нелегала крепится к ремню
Не бляхой, но практически подковой.

Отряд, застрявший в утренней заре.
Прикид от кутюрье; в глазах застывших
Печаль невидимого кукаре,
Что в чёрте побуждает топот свыше.

Галоп с потерей света разных фаз.
Изъяны иня зеркалами яня.
Мир, изменяющийся много раз
В случайно перемешанных сознаниях.

Dimokratias, Gouves
9 июля 2012

Неотправленное будущее

Причудой мне Вам написать
Явился призрак пустоты,
Что каждый раз, ложась в кровать,
С Морфеем перейдя на ты,
Напоминает, Вашу мать,
Почти забытые черты.

Всё, как обычно; где Вас нет,
Там я; классический бином
С простым решением во сне,
Самим не более, чем сон,
Что, Вашу мать, горит в окне,
То отражается в другом.

Но в этот вечер ни в одном
Глазу, хоть выколи, ни зги,
Ни сна, поэтому, пардон,
Я, Вашу мать, кромсаю в стих
Луны тропической лимон,
Джин тоником; смягчая стиль,

Я Вам послал и, Вашу мать,
В ответ от Вас не жду соплей.
Читайте вдумчиво, как знать,
Где в знаменателе нолей
Ждут бесконечности опять,
Делит меня да дилей.

Dimokratias, Gouves

10 июля 2012

«СНЫ ОПИСАТЬ НЕ ХВАТИТ СЛОВ...»

Сны описать не хватит слов,
Отсюда рифмы с перебором.
То серый силуэт с веслом.
То сизый призрак над Авророй.

Проснуться полностью нет сил,
Заснуть когда-нибудь – без шансов.
То соловей заголосил,
То сам – гитара, плащ, романсы.

Будить пытались, перспектив
Снискали многие не очень.
То здравствуйте, аперитив,
То до свиданья среди ночи.

Стелили плоть, через одну
Со сдвигом в пустоту давали
То по нечётным слабину,
То по почётным от печали.

Вторичным признакам любви
Сюжетно слышится такое,
То хрипом Гамлета «to be?»,
То стоном Мастера «покоя...»

Для лжи, что главная из муз
Той самой правды объективней,
Где каждый старец карапуз

Ждёт, сколько раз ещё отныне
Заката резанный арбуз
Ломтём приснится спелой дыни.

Dimokratias, Gouves
13 июля 2012

Прямая речь

На лодке мы переплывали пруд,
Блаженство негой растворялось в лете.
Я, девушка, ещё со мною друг
И кто-то то ли пятый, то ли третий.

Смеркалось, остророгая луна
Грозила старшей из сестёр медведиц,
Пока не показалась ни одна.
В плывущем множестве прелестниц.

Гребём одним веслом, кружится пруд.
Предчувствия, как глубина, в том месте
Настолько непонятны, что идут
Вразрез достаточно нелепой песне.

Сюжет такой: она ждала двоих,
Что воевать ушли, а вот обратно
Всего один, кривой, но, кто из них
Бойчей, в припеве толком непонятно.

Спускаясь с горочки косою верстой,
Прихрамывая, портил баб в округе
И пил как ни один другой герой,
Ну а напившись, о погибшем друге

Читал стихи, что сам и сочинил.
Не вспомню всё начало, только если:
«На лодке плыли мы во вражий тыл
Со страшной бабой и дурною песней».

Dimokratias, Limenas Chersonisou
14 июля 2012

«Размеренная жизнь островитян...»

Размеренная жизнь островитян:
Три раза кормят, поят втрое чаще.
Единственный существенный изъян —
Напитки производства третьих стран,
А в остальном довольно подходяще.

Не капает, не дует, как во сне.
Чуть лёгкий бриз со стороны Европы.
Она сюда приплыла на спине
Быка под видом Зевса сыновей
Рожать досель невиданной породы.

Четыре с лишним тыщи лет тому
Здесь начиналась первая из многих
Цивилизаций, сгинувших во тьму.
Островитяне здесь так и живут,
Уже не люди, но ещё не боги.

Dimokratias, Limenas Chersonisou
17 июля 2012

«И что там сильно поливает? Здесь...»

И что там сильно поливает? Здесь
Жара без права на свободу.
При выборе питья родился Зевс.
В пещере к вечеру в субботу

В толпе экскурсионных знатоков
В святое греческих анналов,
Где сорок не недель назад – веков! —
Дитя от Крона-каннибала

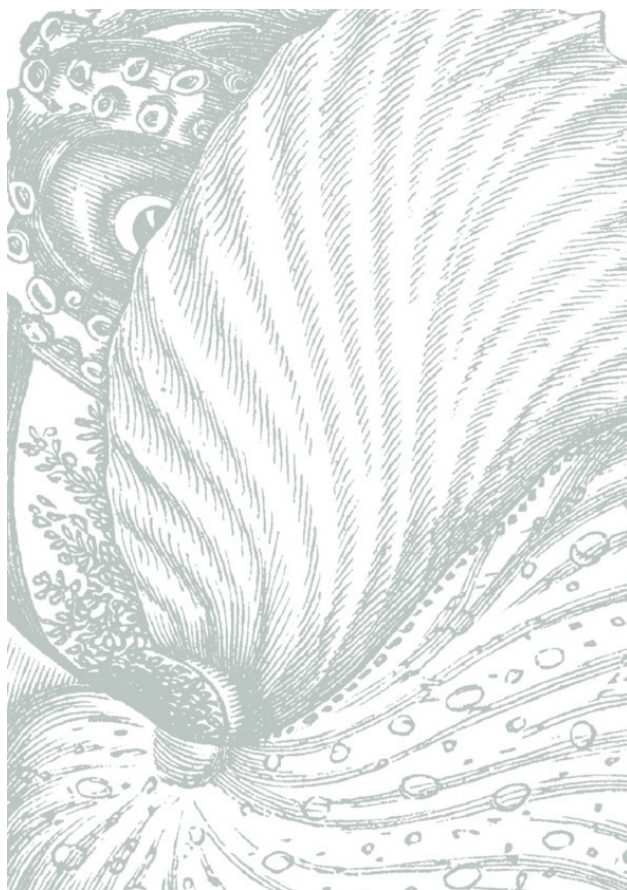
Скрывала Гея, собственно, земля,
Меня случайно закатало.
Мы все в сравнении с богами тля,
Особенно при выборе начала

Для поприща, а также торжества.
Я дважды семьдесят ступеней
Прошёл туда-сюда из озорства
Преемственности поколений.

Где тридцать пять в тени, там сорок шесть
На солнце, замечает пятна.
И если что в пещере Зевса есть,
То страх не выбраться обратно.

Как ни крути тут пальцем у виска,
Отождествляя с пистолетом,
Дожди, испуганные божества
Безумной слепоты поэта.

Dimokratias, Limenas Chersonisou
18 июля 2012

«Со входом рядом ничего...»

Со входом рядом ничего,
А с выходом куда конкретно.
Даст фору надписи запретной
Само отсутствие его.

Апологет небытия,
Апофеоз пустого места.
Синоним детского «не честно»
И подросткового «не я».

Нить, рвущаяся не совсем,
Невысказанная потребность,
Забытая маршрутом местность
В пересечении систем.

По форме ближе ни к чему,
По сути ни во что одета,
Бесмысленная, как вендетта,
Но столь же сладкая уму.

Нелепа, призрачна, мертва,
Без содержательной основы,
В который раз точнее снова
Зачёркнутая пустота.

В почти угаданном возник
Синоним – звонкий брат финала.
Луна вставала в центр зала
На главной станции в час пик.

*Варшавское шоссе, Москва
26 июля 2012*

«Дверь от знакомого ключа...»

Дверь от знакомого ключа
Не только Буратины горе.
Теряя запах сургуча,
Цветут секреты на заборе.

Что делать: будущее ждёт
Не искренности, но формата,
В котором поп, как и приход,
Пугает панк одномандатный.

Двойной разлом, тройной стандарт
По обе стороны колонны.
Неувядающий стрит-арт,
Но с выправкою вовлечённых.

В привычном «дайте порулить»
Из справедливого лишь алчность.
Чумазым кокс, чужим земли,
Святым, понятно, толерантность.

Стучать приятней на виду.
Что дятел твой, система Буля.
Болтливее, чем какаду,
Куда стремительней, чем пуля,

Что времени эквивалент
При верном действии пространства
Со скоростями, в коих свет
И тьма в пределах клетки растра.

Фотографический нечёт
И чёт реального рознится
Не более наоборот
Летящей против ветра птицы.

Без относительно чего
Ассоциации все мнимы.
Ключ от знакомого всего
Не только дверь для Буратины.

*Комсомольская площадь, Москва
3 августа 2012*

«Мы проснулись рядом так обычно...»

Мы проснулись рядом так обычно,
Словно это был не первый раз.
Смотрите Вы буднично, привычно
Взглядом цвета «я жила до Вас».

Есть мгновенья роковых кондиций,
Состоянья близости вне тел.
Смотрите, и не остановиться,
Да и мне, как я бы ни хотел.

Смотрите, исчерпывая будто
Всевозможные оттенки глаз.
Кто же разразится «добрым утром»,
Приговаривая к счастью нас?

Я молчу, и Вы молчите тоже.
Смотрите, и я смотрю в ответ.
Словом очень просто уничтожить
То, чего пока в помине нет.

Москва
10 августа 2012

«В бетон вонзённое сверло...»

В бетон вонзённое сверло
Создало место для подвеса
Картины «Царское село»,
Написанной одним повесой
К стихам другого; интересно,

Под двести – рифмам, полотну
По паутине – полтора ста.
А позолота рамы – ну
Ровесница отмены рабства.
Или вокруг одно пространство

Посредством слов, и масла, и
Сверла на дюбеле-шуруп
Вися, присутствием своим
Другому шанс даёт, но в купе
С обоями, в отжившем труп

Дизайна временному злу
Смотреться в зеркале картины
Контекстом к «Царскому селу»
В урбанистической пустыне.
Как остановка к половине —

Ту, что длиннее из сестер, —
Трёх ночи тянет угол между
Часами, там и до сих пор
Поэта радует надеждой,
Художнику даёт простор.

*Московская область, Россия
15 августа 2012*

Семь

Грех молодеет, десять лет
Не крюк для бешеной собаки
Сто вёрст, не соблюдая знаки,
Хвост загибая в пистолет,

Оттуда, где зимуют раки,
Туда, где сами на обед,
Аутентичность как секрет
Досель хранится только в драке.

Геометрически и нет.
По запаху понятны враки,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.